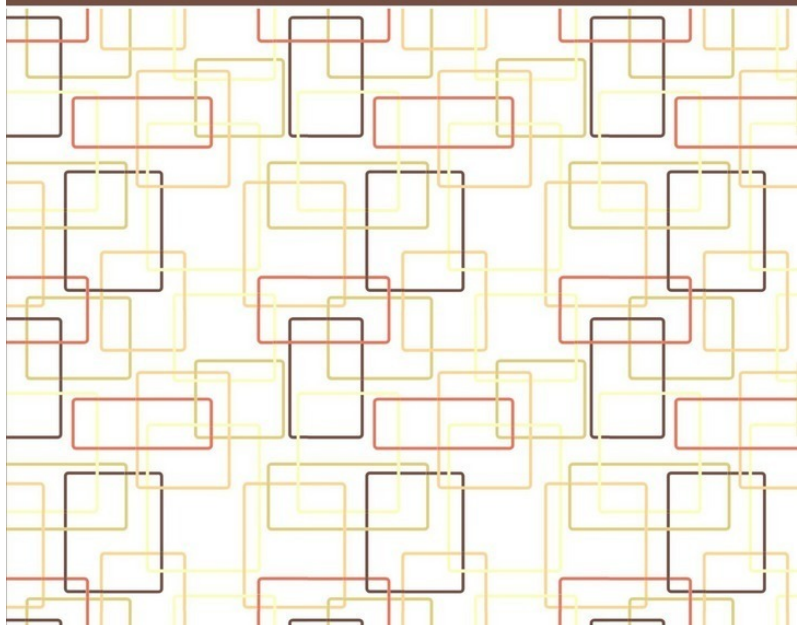

Эльнура Аманбекова

*Одри и ее
красный бант*

Эльнура Аманбекова

Одри и её красный бант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73038823

ISBN 9785006891289

Аннотация

«Одри и её красный». «Одри и её красный бант» – это трогательная история о дружбе, надежде и силе, которые могут изменить жизнь. В этом мире, полном трудностей, именно вера и любовь помогают преодолеть любые преграды. История показывает, что даже самые тёмные времена можно осветить, если открыться для волшебства и поддерживать друг друга в трудную минуту.

Одри и её красный бант

Эльнура Аманбекова

© Эльнура Аманбекова, 2025

ISBN 978-5-0068-9128-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация к рукописи «Одри и её красный бант»

В самом сердце Лондона, в старом переулке, живёт одинокая портниха Олсен Браун, известная своими волшебными платьями, которые завораживают маленьких девочек. Но за её талантом скрывается печаль и чувство одиночества, которые окутывают её жизнь. В её ателье появляется жизнерадостная девочка по имени Одри, полная надежды и мечт, способная видеть в каждом платье не просто одежду, а источник волшебства.

Сближение Одри и Олсен приводит к неожиданным переменам в жизни обеих. Одри вдохновляет Олсен вспомнить о радости и о том, как важно верить в чудеса. Но на этом их приключение не заканчивается: когда Одри узнаёт о тяжёлой болезни своей подруги Тейлор, она решает использовать силу дружбы и любви, чтобы помочь ей справиться с недугом.

«Одри и её красный бант» – это трогательная история

о дружбе, надежде и силе, которые могут изменить жизнь. В этом мире, полном трудностей, именно вера и любовь помогают преодолеть любые преграды. История показывает, что даже самые тёмные времена можно осветить, если открыться для волшебства и поддерживать друг друга в трудную минуту.

Одри и ее красный бант.

Олсен Браун и ее знаменитое ателье «Мир чудес Олсен»

В одном из переулков самой знаменитой улице, недалеко от центра прекрасного Лондона, проживала одинокая женщина по имени Олсен Браун, которой было на тот момент пятьдесят пять года. Женщина она была худощавой и высокой, с мягкой слегка сутулой осанкой которая выдавала ее возраст. Ее короткая стрижка аккуратно обрамляла лицо, оттеняя глубокие, умные глаза, посаженные глубже, чем обычно, что придавало ее взгляду задумчивость и чуть печальное выражение. Ее квадратную форму лица подчёркивала прямоугольные очки, которые она часто поправляла, когда что-то рассказывала или вспоминала о своём прошлом. В её облике было что-то трогательное, особенно в тех моментах, когда она задумчиво смотрела на небо, как будто вспоминая что-то важное и личное. Миссис Олсен отличалась спокойной, даже уравновешенной манерой общения. Её голос был

ровным и тихим, но в нём всегда чувствовалась сила и уверенность. Несмотря на её спокойствие, походка у неё была быстрой и целеустремлённой – она всегда куда-то спешила, словно у неё было бесчисленное количество дел. Внутри Олсен скрывалась настоящая творческая энергия, которую она направляла на создание удивительных платьев в своём ателье, называемом «Мир Чудес Олсен».

У Олсен была также некая особенность, конечно это была ее маленькая бежевая шляпа, которая всегда украшала ее голову поскольку она давно стала её неотъемлемым символом. На узких улочках Лондона не было человека, кто бы не узнавал женщину с задумчивым взглядом и аккуратной шляпкой.

Но многие удивлялись, почему эта шляпа, давно вышедшая из моды, оставалась верной спутницей Олсен каждый день, но никто не решался спросить напрямую. Сама шляпа имела свою особую историю, скрытую в прошлом Олсен. Однажды, будучи ещё молодой и полной мечтаний, она отправилась на учебу во Францию. Это была редкая и захватывающая поездка для женщины её статуса, ведь она не происходила из богатой семьи и все свои сбережения собирала годами. В одном из престижных парижских магазинов для дам высшего общества она увидела ту самую шляпку, и её сердце сразу подскочило. Она знала, что никогда не сможет позволить себе роскошь подобных вещей, но эта шляпа была другой. Простой, но изысканной, с аккуратной лентой, она буд-

то говорила с Олсен на одном языке. Прошли годы, и шляпа потеряла свою первоначальную яркость. Но для Олсен это не имело значения. Она не могла и не хотела расставаться с этой маленькой частью прошлого, которая напоминала ей о том, что когда-то она была молода и любима. Её соседи, которые видели её каждый день в одной и той же шляпке, думали, что это просто странная привычка, но никто не знал, что с этой вещью связана её самая сокровенная тайна

Поскольку Олсен не любила рассказывать о своей жизни. О её одиночестве ходили слухи, но никто точно не знал, почему она никогда не вышла замуж и не завела семью. Местные жители воспринимали её как странную, но талантливую женщину, чьё прошлое было окутано тайной. Некоторым казалось, что она прячет за своей строгостью глубокую рану, о которой никто не знал.

Не смотря на то что для многих жителей того прекрасного города Олсен выглядела странной и строгой, но в глазах маленьких девочек она была настоящей волшебницей. Её талант заключался в создании самых чудесных платьев, которые стали известны по всему Лондону.

Возможно, она не испытывала материнских чувств, но её призвание заменило ей семью. Она жила ради своего дела, ради искусства, которое она создавала. Жизнь Олсен Браун крутилась вокруг ателье и ее неповторимого таланта, который был её настоящей любовью. И этот талант данный от Бога и делала ее самой знаменитой, на весь Лондон Ни-

кто не мог знать, что миссис Олсен находила своё утешение именно в работе, ведь её искусство было её способом выразить те чувства, которые она не могла разделить с людьми. И хотя многие считали её капризной и черствой, для богатых семей Лондона она оставалась незаменимой. Девочки не могли представить себе рождественские балы и праздники без платьев от Олсен Браун. Ведь именно она превращала их в настоящих принцесс, делая праздник незабываемым. И это было главное, что давало смысл её жизни – её талант, её призвание, которое согревало её сердце даже тогда, когда ей казалось, что в нём давно нет места для любви.

Да, миссис Олсен Браун была известной портнихой, жившей на улице Пикадилли в Лондоне, среди самых состоятельных людей. Она была не просто швеёй, а настоящей художницей, способной превращать простые ткани в настоящие произведения искусства. Однако её жизнь была далека от счастья. В её сердце была боль, и единственное, что приносило ей радость, – это её маленькое, но собственное ателье которая называлась «Мир чудес Олсен» Её небольшая мастерская, затерянная в одном из переулков знаменитой лондонской улицы, Оксфорд- стрит всегда была полна загадок. За дверью с тихим скрипом прятался мир, где нитки превращались в сказочные узоры, а иголка в её руках летала с невиданной скоростью. Платья, которые она создавала, словно дышали волшебством: шелковые юбки парили в воздухе, а блестящие камни мерцали, будто звезды на ноч-

ном небе. Девочки, которым посчастливилось получить её наряды, верили, что они приносят удачу и исполняют мечты. Это место, словно сказка, привлекало внимание всех прохожих, особенно детей, которые мечтали о её волшебных нарядах. Ателье было для неё не просто бизнесом, а убежищем от одиночества и способом выразить свои чувства и мечты, которые она никогда не делилась с окружающими. Многие, проходя мимо, заглядывали в витрину её ателье, восхищаясь нарядами, которые были не похожи на те, что можно было найти в других магазинах. Девочки мечтали носить платья от миссис Олсен, потому что они были словно из сказок – каждая строчка, каждый узор казались наполненными какой-то магией, которую понимала только сама Олсен. Но мало кто догадывался, что за этой магией скрывалось нечто большее. Её талант был непревзойденным – она умела создавать образы, которые могли сделать любую девочку настоящей принцессой. Её платья поражали своей красотой и мастерством, и, несмотря на высокие цены, они разлетались в считанные дни. В витрине всегда выставлялись самые чудесные наряды, которые притягивали взгляды. Очереди в её ателье стали обыденностью, ведь каждая семья хотела, чтобы их дочь носила платье от знаменитой миссис Олсен.

Единственное что утешало и разделяло ее одиночество был ее любимый черный кот Бруно, которого Олсен подобрала в одном из старых улиц Лондона. Ее черный кот все-

гда тихо сидел рядом, когда она работала, внимательно наблюдая, как её руки скользят по ткани, вырезая и сшивая её в очередное произведение искусства. Бруно был её единственным постоянным спутником, и в нём она находила утешение, которое не могла получить от людей. Кот часто садился на подоконник её ателье и смотрел на прохожих, словно охраняя её от мира, который когда-то оставил в её сердце глубокие раны.. А маленький чёрный кот, как и сама миссис Браун, продолжал молча наблюдать за этим миром, где её наряды превращали мечты в реальность. Поскольку «Мир чудес Олсен» которая находилось на знаменитой улице Оксфорд-стрит было по-настоящему волшебным местом для всех маленьких богатых девочек Лондона. Особенно в канун Рождества, когда воздух пропитывался ожиданием чуда, её мастерская становилась центром притяжения для семей, желающих подарить своим дочерям нечто особенное. Девочки, которые мечтали почувствовать себя принцессами, выстраивались в длинные очереди, чтобы примерить её уникальные платья.

Мягкий свет, падающий из витрины, придавал этим нарядам ещё больший волшебный смысл, их яркие, сверкающие ткани словно обещали исполнение самых заветных желаний. В это время года, её ателье напоминало настоящую сказочную мастерскую, где мечты становились реальностью. Каждый уголок был украшен рождественскими гирляндами, а витрина светилась огоньками, приглашая всех заглянуть

внутри.

Между тем белый снег, что укрывал Лондон, добавлял этой предрождественской суете особый шарм. Улицы сверкали в свете праздничных гирлянд, витрины магазинов манили прохожих, а рождественские рынки наполняли воздух запахами корицы, горячего шоколада и мандаринов. Вот в канун рождества задумчивое личико старой женщины начало наполняться некой тревогой, и мысленно кажется она уже понимала что скоро самый большой праздник и да к тому же временами она ходила из одного угол в другой угол. Своенравная и строгая Миссис Олсен понимала, что нужно всё успеть к назначенному сроку, ведь каждое её новое платье ждало свою маленькую будущую хозяйку, а всё потому, что совсем скоро должен наступить долгожданный всеми любимый новый год!. В преддверии такого большого праздника Олсен всегда приходила на работу рано утром, часто раньше семи часов, чтобы успеть принять все заказы и подготовить эскизы для новых платьев.

– А ведь совсем скоро уже Рождество, – говорила Олсен взволнованно своим работникам. – Мы должны всё успеть к назначенному сроку!

Каждое утро портнихи, что работали в ателье приходили раньше, чем большинство магазинов на улице Оксфорда открывались. Рабочий день начинался в тишине, когда первые лучи света только начинали пробиваться сквозь окна.. Олсен лично контролировала каждый этап производства, от вы-

бора тканей до финальной примерки, уделяя особое внимание деталям. Её требовательность и стремление к совершенству стали легендарными среди сотрудников и клиентов. Каждая из молодых швей знала, что миссис Олсен не терпит опозданий, ошибок или невнимательности. Однако, несмотря на суровость своей начальницы, все девушки уважали её и понимали, что работа под её руководством открывала перед ними большие возможности. Олсен не просто обучала их шитью – она вкладывала в них своё мастерство, своё видение искусства и красоты. Это была редкая привилегия, и молодые девушки, осознавая это, старались не разочаровать свою строгую наставницу.

Снег укрывал всю землю белой вуалью, и город выглядел так, будто был соткан из мягких облаков. Мерцающее небо, усыпанное звездами, добавляло волшебства в зимний вечер. Несмотря на сильные морозы, в воздухе витало чувство ожидания – ожидания праздника, волшебства и новых возможностей.

Вот и в преддверии волшебного рождества в ателье «Мир чудес Олсен» работа кипела. Внутри маленького уютного помещения, укрытого от зимней стужи, кипела подготовка к праздничному ажиотажу.. В это время года внутри мастерской царила особенная атмосфера: шелест тканей, тихий стук швейных машин и приглушённые разговоры о будущих заказах. Иногда девушки переговаривались о своих личных делах, но как только входила Олсен, разговоры стихали,

и все сосредотачивались на работе. Её присутствие внушало уважение и страх – она могла мгновенно заметить любую оплошность и не стеснялась указывать на неё.

В это время миссис Олсен готовила своё ателье к рождественским торжествам. Она знала, что именно сейчас её творения могут принести радость и надежду тем, кто приходит в её магазин. В это самое время витрина «Мира чудес Олсен» привлекала внимание маленьких девочек. Проходя мимо, они с восхищением смотрели на платья, выставленные на показ. Каждое из них было уникальным – с золотыми узорами, кружевами и перламутровыми пуговицами. Они казались волшебными, словно могли исполнить любое желание своей будущей хозяйки. Самой важной частью работы были эскизы Олсен, которые она приносила каждое утро, после бессонных ночей, проведённых за рисованием. Эти эскизы становились основой для будущих нарядов, и каждая деталь была продумана до мелочей. Для Олсен процесс создания платья был больше чем просто ремеслом – это было её искусство, её способ выражения. Она вкладывала в каждое платье частичку себя, и это было заметно по тому, с каким вниманием и тщательностью она подходила к каждой детали. Девушки старались перенять её усердие, понимая, что именно работа делает платья от Олсен такими особенными. Но Олсен выбирала своих сотрудниц не только по профессиональным качествам. Ей нужны были девушки, которые, как и она, могли полностью посвятить себя работе. Она

не хотела, чтобы их отвлекали личные дела, семьи или любовные увлечения. Её требование – брать на работу только незамужних девушек – многим казалось странным, но Олсен прекрасно понимала, что семейные заботы и дети могли бы помешать им сосредоточиться на шитье. Ей нужны были те, кто, как и она, жили бы ради работы, ради искусства, ради создания нарядов, которые приносили радость маленьким клиенткам. Олсен была уверена, что девушки, посвятившие себя ателье, смогут стать настоящими профессионалами, если будут следовать её строгим принципам. И хотя их работа была тяжёлой, особенно в преддверии праздников, каждая из них понимала, что труд под руководством Олсен приносит плоды. Ведь их наряды носили самые богатые и знаменитые семьи Лондона, а это означало, что их имена, пусть и не упоминались, были связаны с чем-то великим. Праздники были временем максимальной загруженности. Портнихи работали без устали, ночами напролёт, создавая чудесные платья по её эскизам. Нити летали под руками девушек, золотистые и серебристые ткани шуршали на столах, а ножницы отсекали лишние куски, превращая их в произведения искусства. Каждое платье, созданное в стенах ателье, несло в себе частичку волшебства, которое Олсен умело вкладывала в свои творения. По вечерам Олсен часто оставалась одна, закрывая двери своего ателье. Её маленький чёрный кот, который всегда был рядом, тихо мурлыкал, согревая хозяйку своим присутствием.

На улице было холодно, но внутри, в уютной тишине, миссис Олсен ощущала удовлетворение – она знала, что сделала всё возможное, чтобы каждая маленькая девочка в Лондоне получила своё волшебное платье на этот Новый год. За стеклом можно было увидеть роскошные готовые платья – с кружевами, бисером, вышивкой – которые ждали своих маленьких хозяек. Каждая из девочек, проходя мимо, с замиранием сердца останавливалась у витрины, мечтая о том, чтобы надеть одно из этих чудесных платьев на новогодний праздник. Так, несмотря на холод и зимнюю стужу, сердце Олсен Браун, хоть и скованное капризами, находило тепло в своей работе. Это было её призвание, её смысл жизни – создавать чудеса, которые превращали простой праздник в настоящую сказку для маленьких принцесс Лондона.

Встреча миссис Олсен с Одри Стоун.

Однажды вечером, когда Олсен очередной раз осталась в ателье допоздна, она сидела у окна, глядя на снежные хлопья, медленно падающие с неба. В тот день, когда она закончила особое платье с красным бантом, в её душе заиграла нотка надежды. Она решила повесить его на витрину, чтобы все прохожие могли его увидеть. Это платье стало символом её стремления к красоте и волшебству, которые она желала передать всем, кто переступит порог её ателье.

В этот момент она поймала себя на мысли, что её труд –

это не просто работа, это её вклад в маленькие, но важные моменты счастья для тех, кто её окружает. Она не была матерью, у неё не было своей семьи, но через свою работу она чувствовала, что всё же привносит тепло и заботу в этот мир. Вместе с ней на подоконнике уютно устраивался её верный спутник – чёрный кот Бруно.

Она вздыхала, глядя на счастливые лица, которые, казалось, светились радостью в преддверии Рождества. За окном было видно, как люди спешили по улицам с яркими пакетами, готовясь к Рождеству. Она печально улыбнулась, глядя на это веселье, и тихо произнесла:

– Смотри, Бруно, все они такие довольные. Кажется, для них Рождество – праздник счастья и чудес. Но мы с тобой знаем, что Рождество не для одиноких людей, правда? – её голос дрожал от тоски.

Она снова провела рукой по мягкой шерсти Бруно, и тот замурлыкал, будто утешая свою хозяйку.

– Но ничего, Бруно. Мы с тобой снова будем вместе на этот Новый год, как всегда. Я приготовлю тебе вишнёвый пудинг, – тихо добавила миссис Олсен, пытаясь создать в голове образы того, как они вдвоем отметят праздник. Её глаза потемнели, когда она взглянула на старый проигрыватель в углу комнаты. В нём хранилась одна единственная пластинка, которую она ставила каждый год в это время.

– И мы снова послушаем нашу любимую песню про грустное Рождество, – проговорила она, её голос стал ещё тише,

словно она говорила самой себе. Мелодия той песни всегда пробуждала в ней воспоминания о прошлом, о тех, кого больше нет рядом. Но в компании Бруно миссис Олсен находила то утешение, которое помогало ей пережить ещё один зимний вечер.

А тем временем за окном медленно падал снег, укрывая улицы Лондона белым покрывалом. Миссис Олсен продолжала думать о том, как все чудеса этого праздника проходят мимо неё. Её сердце давно окаменело после утраты любимого человека, и теперь она, казалось, разучилась верить в волшебство. Но тут её взгляд устремился на группу девочек, прижавшихся к стеклу, увлечённых светящимися украшениями и блестящими игрушками в витрине..

Это были девочки из старой бедной школы, которые, как обычно, остановились у витрины её ателье. Они с восхищением разглядывали её платья. А Олсен с сожалением наблюдала за ними, которые, смеясь и щебеча, прижимались к стеклу. Они разглядывали её новые платья, словно искали в них свои мечты.

Ой, Бруно, смотри! Снова эти девочки! Они не уйдут, пока не испачкают витрину своими руками! – всплеснула руками миссис Олсен, сидя у окна своего ателье

– Бруно, – шептала она, – кажется, они не понимают, что каждая из этих платьев – это не просто одежда. Это мечты и надежды, которые я вложила в каждую стёжку и каждую бусинку не довольно произнесла Олсен..

Но в тот поздний вечер среди небольшой толпы выделялась одна девочка с пухлыми щечками и это была – Одри Стоун. Одри было всего 9 лет, и она напоминала куклу с её большими светло-голубыми глазами, которые мерцали, словно ночные звёзды, что девочка так любила разглядывать. На её нежном, почти фарфоровом личике миссис Олсен заметила что-то знакомое. Конечно, это был красный бант, аккуратно завязанный на длинных волосах Одри. Миссис Олсен смотрела на Одри с удивлением, будто увидела часть своего недавнего творения, ожившего в виде этой девочки. Красный бант на её волосах напоминал о платье, которое она недавно создала. Этот аксессуар делал её особенно выделяющейся, словно в нём было скрыто какое-то волшебство. Одри казалась не только милой, но и немного загадочной девочкой, и в её мечтательной натуре было что-то притягательное. Одри всегда смотрела на витрину с таким восхищением, словно пыталась впитать каждую деталь праздничной красоты.

– Эта опять та девочка, с красной лентой – прошептала миссис Олсен с лёгкой улыбкой. – Такая мечтательная... Она напоминает мне меня в детстве, когда я тоже так смотрела на витрины и верила, что однажды моё Рождество будет особенным.

Бруно тихо замурлыкал у её ног, как будто понимая свою хозяйку.

А в то самое время, маленькая Одри Стоун не могла ото-

рвать глаз от платья, которое висело на витрине. Оно было просто бесподобным – белоснежное с ярко-красным бантом посередине, словно вплетённым в ткань каким-то волшебным образом. Бант сиял на фоне платья, как будто внутри него скрывалась какая-то магия, которую Одри не могла объяснить, но чувствовала всем сердцем.

– Вау... вот это да! – прошептала она, разглядывая новое платье, полностью поглощённая его красотой. – Это самое красивое платье, которое я когда-либо видела, – прошептала она, не замечая, как задерживает дыхание от восторга.

Маленькая Одри всегда привлекала внимание своим особым взглядом, когда разглядывала витрину ателье миссис Олсен. Для неё это был волшебный мир, где платья блестели так же ярко, как звёзды на ночном небе. Одри обожала звёзды – они были её тайным убежищем, местом, где она могла мечтать, забыв о всех обидах. В тот зимний день, когда на улице было особенно холодно, Одри, как обычно, не могла пройти мимо витрины ателье миссис Олсен. Она стояла, вглядываясь в новое платье, украшенное ярким красным бантом, которое блестело в свете фонарей. Вокруг неё другие девочки уже собирались домой, прячась от холода, но Одри не могла отвести глаз от платья. Её сердце замирало от восторга – оно было похоже на мечту, что когда-то мелькнула в её воображении. Казалось, маленькая девочка погру-

зились в свои мечты, забыв о холоде и непогоде. Ведь где-то в глубине её сердца жила уверенность, что истинное волшебство происходит, когда ты веришь в свои мечты.. И маленькая Одри в тот холодный вечер простояла у витрины более часа, несмотря на сильный мороз и падающий снег. Она не хотела отходить от знаменитого ателье «Мир чудес Олсен», и, глядя на красивое платье с красным бантом, её сердце наполнялось надеждой и грустью одновременно. Ведь как не как Одри понимала, что её мама не сможет купить это платье на Рождество, и эта мысль угнетала её

И, стоя там, перед витриной, она пообещала себе, что однажды наденет это платье, ведь чудеса случаются, когда в них веришь. Внезапно она услышала, как кто-то приближается, и когда она обернулась, перед ней оказалась сама миссис Олсен, которая наблюдала за витриной из окна. Миссис Олсен не любила, когда дети пачкали её витрину, и, заметив Одри, тут же вскрикнула с недовольством:

– Опять мою витрину пачкаете! Сколько можно говорить не трогать руками?! Девочка, ты меня слышишь? – возмущённо произнесла миссис Олсен, строго глядя на маленькую Одри.

Одри вздрогнула и тут же отступила от витрины, опустив руки, но всё равно продолжала с восхищением смотреть на платье. Её маленькое сердечко сильно забилося, ведь она не хотела расстраивать миссис Олсен, но это платье... оно было таким волшебным, что Одри никак не могла уйти. Она

почувствовала, как страх охватил её, и с испугом тихо ответила:

– Простите, миссис, я не хотела. Я просто хотела посмотреть на то платье, что висит у вас на витрине. Я уже уйду домой, – произнесла маленькая Одри, глядя на недовольное лицо женщины.

Но все же голос миссис Олсен внушал в сердце Одри тревогу. Все дети из её школы старались избегать этой строгой женщины, известной на весь Лондон, а теперь и на всю Англию, не только своими платьями, но и суровым характером. Каждый знал, что миссис Олсен была требовательной и не любила, когда кто-то трогал её витрину. Но все же тот холодный вечер её голос был таким же резким, как и всегда. Словно сквозь холодный ветер, который дул с улицы, Одри обернулась и быстро направилась к своему дому. Внутри неё бушевали чувства: разочарование от того, что она не могла подойти ближе к своей мечте, и страх перед строгим взглядом Олсен. Она обернулась на мгновение и снова посмотрела в сторону витрины. Платье всё ещё сверкало в вечернем свете фонарей, будто манило её. В тот момент Одри почувствовала, что это не просто платье, а что-то гораздо большее, как будто оно хранило в себе волшебство, которое она так ждала перед Рождеством.

Но суровый голос миссис Олсен всё ещё звучал у неё в ушах. Одри понимала, что та женщина – строгая и недоступная – никогда не сможет понять, почему она так силь-

но любит смотреть на её платье. «Наверное, я просто мешаю ей...» – думала девочка, пытаясь успокоить свои мечты. Однако внутри, где-то глубоко, теплилась маленькая искорка надежды: а что если всё же случится чудо? Рождество ведь впереди.

На улице в это время, как обычно, медленно падал снег, и маленькая Одри грустно направилась домой по старой улице, по которой она ходила каждый день. Мысли о том самом платье с красным бантом не покидали её. Она снова тихо взглянула в сторону витрины.

– Ах, если бы мама могла купить мне то платье, что висит на витрине с красным бантом, – подумала маленькая Одри с печалью, пока шла домой. Но Одри знала, что такие платья были слишком дорогими для их семьи, ведь они жили скромно, особенно после того, как её папа ушёл из жизни.

Одри и ее неугасаемая надежда.

Однако правду сказать, Одри была дочкой матери-одиночки по имени Маргарет Миллз. Жизнь Маргарет была полна трудностей. Каждый день она работала в госпитале с утра до позднего вечера, ухаживая за тяжело больными пациентами. Жила она в маленькой однокомнатной квартире, которую снимала недалеко от госпиталя. По выходным она брала с собой свою семилетнюю дочь Одри, которую практически все в больнице знали и любили.

Коллеги Маргарет часто говорили ей: – Какая же у тебя

прелестная дочь! Какие у неё прекрасные щёчки – настоящий ангелочек!

Одри действительно отличалась от многих детей. Её милое личико с пухлыми щёчками и светло-голубыми глазами внушало окружающим чувство тепла и покоя. Каждый, кто видел её, не мог остаться равнодушным. Но за этим внешним спокойствием скрывалась тоска по утрате. Когда Одри было всего шесть лет, её отец умер, оставив глубокую рану в сердце девочки и её матери. После этого тяжелого события Маргарет не захотела выходить замуж и обустраивать личную жизнь, ведь с покойным мужем её связывала настоящая любовь, которую она и её маленькая дочь хранили у себя под сердцем.

После смерти мужа, Маргарет с трудом собралась с силами и через два года отвела Одри в школу для бедных детей Лондона, которая находилась недалеко от их маленькой квартиры. Маргарет жила только ради своей дочери, а Одри, в свою очередь, нашла утешение в звёздах. По вечерам она часто сидела у окна и смотрела на ночное небо.

Каждая звезда, казалось, напоминала ей о словах матери. Маргарет, не желая погружать дочь в печальную реальность, когда та спросила, где её отец, сказала:

– Папа теперь среди звёзд. Он всегда смотрит на тебя и будет с тобой рядом, даже если ты не видишь его.

С тех пор каждую ночь, когда она смотрела на звёзды, её

сердце наполнялось теплом. Она чувствовала, что папа охраняет её, что он всегда с ней, даже если они не могут встретиться. Маргарет, наблюдая за дочерью, понимала, как важна для неё эта вера. Она старалась сделать всё возможное, чтобы Одри чувствовала себя любимой и защищённой. И хотя её собственная душа была полна печали, она знала, что её дочь нуждается в надежде и светлом будущем

– Мама, а звёзды, что сияют на небе, исполняют наши желания, да? – продолжала спрашивать Одри, её глаза горели надеждой. – Ты ведь говорила мне, что звёзды нас слышат.

Маргарет тихо вздохнула и, глядя на свою маленькую дочь, грустно ответила:

– Да, доченька, звёзды нас слышат. Они излучают свет этому миру, и, возможно, они исполняют наши самые заветные мечты. В сердце Маргарет всегда жил горький осадок, когда она видела, как её дочь тоскует по своему отцу. Она понимала, что в душе Одри зияет пустота, которую никакие слова не смогут заполнить. Боль от потери мужа всё ещё терзала Маргарет, как будто это произошло вчера. Болезнь забрала его слишком рано, оставив её одну с дочерью, и каждый вечер, когда они вместе смотрели на звёзды, Маргарет чувствовала эту боль ещё сильнее.

– Судьба иногда бывает жестокой, – думала Маргарет, тихо рассуждая о том, как несправедливо жизнь разлучила их семью. Но в её жизни теперь была одна цель – её прелестная дочь Одри. Она была смыслом её существования, её утеше-

нием и единственной надеждой на будущее.

Глядя на звёзды, Маргарет иногда хотела верить, что её муж всё-таки рядом, что его свет из далёкого мира оберегает их. Но, несмотря на эту глубокую боль, ей приходилось сражаться за своё будущее, за будущее Одри, потому что её дочь была для неё всем в этой сложной жизни. Маргарет нежно погладила волосы Одри, чувствуя горечь утраты, переплетающуюся с теплом воспоминаний о муже. Одри всматривалась в сияющие звёзды, мечтая, чтобы одно из них всё-таки исполнило её самое заветное желание – вернуть папу. Но Маргарет знала, что её дочери предстоит пройти через понимание того, что не всё в жизни можно исправить.

Если бы звёзды могли вернуть его, моя родная, то все люди на этой земле были бы счастливы, – продолжила Маргарет, пытаясь объяснить маленькой дочери суть мироздания.

– Как бы нам не было больно признавать, но они не исполняют наши желания, принцесса. Звёзды, которые светят так далеко, помогают нам верить, дают нам силы идти дальше, несмотря на потери. Мы с тобой должны быть сильными, Одри. Помнишь, как папа говорил нам это?

Одри смотрела на мать, её глаза светились печалью, а где-то глубоко внутри возникала безмолвная надежда, что, может быть, звёзды всё-таки услышат её.

– Я помню, мама, – тихо прошептала она. – Он всегда говорил, что мы должны быть сильными.

Маргарет кивнула, вспоминая последние слова мужа. Эти

воспоминания всегда приносили ей боль, как будто утрата произошла совсем недавно. Её любимый человек ушёл из жизни два года назад, после долгой и изнуряющей борьбы с болезнью. Слёзы невольно побежали по её щекам, и, протирая их, Маргарет шёпотом сказала дочери:

– Он всегда будет с нами, Одри. Он будет смотреть на тебя с небес, и он всегда будет тебя любить, где бы он ни был. Ты всегда будешь его маленькой принцессой.

Одри смотрела на звёзды, пытаясь найти среди них ту самую, ярчайшую звезду, где, как она верила, живёт её папа. Но несмотря на грусть и тоску, она чувствовала нечто светлое. Возможно, это была надежда, которую, как говорила её мама, звёзды дарили всем живущим на земле. Так маленькая Одри скучала по своему отцу каждый день. Он был её героем, и они были неразлучны. Каждый вечер, глядя на звёзды, она верила, что где-то среди них он смотрит на неё.

– Мы с тобой знаем одно, что он всегда будет с нами среди этих прекрасных звёзд и будет смотреть на тебя каждую ночь, – сказала Маргарет, нежно обнимая дочь. – Одри, милая, мы должны научиться отпускать, как бы нам ни было тяжело и больно. И верить, что он всегда с нами.

– Прошло уже три года, как он ушёл из этого мира, – продолжила она, глядя в глаза Одри. – Давай я лучше расскажу тебе сказку о волшебном мире, доченька.

Маргарет посмотрела в окно, где на улице мелькали люди, покупающие новогодние ёлки и гирлянды, готовясь к празд-

нику и тихо произнесла.

– Смотри, Одри, скоро на нашей улице будет Рождество. Осталось совсем немного времени, и оно постучится в нашу дверь. Мы с тобой украсим наш маленький дом игрушками и нарядим ёлку. Я обещаю, что на выходные куплю много игрушек и гирлянд.

– Да... – тихо ответила Одри, и её грусть на мгновение улетучилась.

– Да, милая, мы будем вместе встречать Рождество, – продолжала Маргарет, улыбаясь. – Остался всего месяц до волшебного праздника. Возможно, после мы поедem к бабушке и дедушке... А сейчас давай ложиться спать, уже поздно. Мне рано на работу, а тебе нужно в школу. Я расскажу тебе сказку о волшебном мире.

– Про волшебный мир? – с интересом переспросила Одри. – Разве он существует, мама, в этом мире?

– Кто знает, доченька, – улыбнулась Маргарет. – Главное, верить в него. Пойдём, Одри, пора спать. Они улеглись на свою маленькую кровать. Маргарет начала рассказывать сказку про волшебный мир звёзд. Одри слушала с затаённым дыханием, представляя себя там, среди сияющих огоньков на небе. Эти рассказы успокаивали её, и вскоре она погрузилась в сон.

Так проходили дни и ночи, а звёзды оставались для Одри источником утешения. Каждый вечер она продолжала смотреть на небо, зная, что там, среди звёзд, находится её отец.

И эта вера давала ей силы идти вперёд, несмотря на все трудности, которые встречались на их пути.

Перед тем как уснуть, в тот вечер она крепко держала в руках свои рисунки. Одри обожала рисовать, особенно по ночам, когда тишина наполняла комнату, и звёзды светили за окном. Её талант был замечен даже в таком юном возрасте. В тот зимний вечер она нарисовала не просто что-то обычное, а платье с красным бантом – то самое, которое увидела на витрине в «Мире чудес Олсен». Маргарет с нежностью смотрела на спящую Одри и, увидев её рисунок, подумала: «Ух, моя принцесса! Неужели она это сама нарисовала?» Рисунок был невероятно красивым для ребёнка её возраста – платье с красным бантом казалось изысканным, точно из волшебного мира, который так часто занимал мысли её дочери. Одри в это время, вероятно, видела сны о том самом мире звёзд, где всё возможно.

Маргарет часто жертвовала своими выходными ради дежурств в госпитале. Она даже не всегда могла найти, кому доверить Одри, и нередко оставляла её одну дома. В такие моменты ей было тяжело видеть разочарование дочери, но обстоятельства требовали её внимания. И часто выходные Одри просила маму взять её собой на работу, где она сидела с ней до поздна. Вот в очередной в свое воскресенье Одри не хотела оставаться одна дома, и она обратилась к своей маме которая рано утром собиралась к себе на работу.

— Мама а когда у тебя выходной?

— Одри, солнышко, может, ты сегодня побудешь дома одна? Мне нужно идти на работу, я дежурная в госпитале. Прости, но я думаю, что мы не сможем прогуляться сегодня.

Одри вздохнула ещё раз, теперь ещё печальнее.

— Опять... Но, мама, а когда у тебя будут выходные?

Маргарет понимала, как сильно это огорчает её дочь, но изменить ничего не могла. Маленькая Одри не любила оставаться одна дома, но всё чаще ей приходилось это делать. Когда бабушка и дедушка были заняты, Маргарет оставляла её одну, стараясь успокоить перед уходом.

— Милая, мне нужно сегодня на работу. Но знаешь, завтра мы с тобой обязательно поиграем в твою любимую игру. А на следующей неделе я обещаю, что мы ходим в парк, — говорила она, надеясь подбодрить Одри. — А ещё я куплю тебе сладкую вату после работы, хорошо?

— Мама, опять... Но ты ведь обещала, что мы ходим в «Мир чудес Олсен» в эти выходные! Я хотела показать тебе то самое платье, которое мне так сильно понравилось, — с грустью напомнила Одри.

— Доченька, я понимаю, что тебе это важно. Но, к сожалению, работа в госпитале не даёт выходных. Меня попросили продежурить на этих выходных, чтобы я могла провести следующие с тобой. Там много больных людей, они нуждаются во мне.

Одри нахмурилась.

– А бабушка и дедушка? Можно мне остаться с ними? Я не хочу сидеть дома одна, мне скучно, мам. Может, они смогут меня забрать?

Маргарет покачала головой, с сожалением объясняя:

– Не могу, солнышко. Они уехали на день рождения к своим знакомым. Ты же знаешь, что у бабушки много подруг.

Одри опустила голову и тихо сказала:

– Ладно, мама... Я буду ждать, когда мы пойдём вместе.

Маргарет, видя, как её слова расстроили дочь, подошла и обняла её.

– Хорошо, Одри, так уж и быть, уговорила. Возьму тебя с собой, – сказала Маргарет, взглянув на дочь. – Только, пожалуйста, не разговаривай со всеми там и не заходи в палаты к каждому больному, хорошо, Одри? В прошлый раз миссис Элен сделала мне замечание, чтобы я тебя больше не приводила.

– Да, мама, я обещаю, что больше не буду ходить по коридору и заглядывать к каждому. Ура! – радостно закричала Одри, не в силах сдержать свою радость.

– Так уж и быть, Одри, одевайся побыстрее, пойдём уже, а то смотрю, уже семь. Нам надо там быть к половине восьмого, доченька.

– Да, мама, я быстро, – заверила Одри и вскочила, готовясь к выходу.

В то утро Одри радостно собралась с мамой на работу. Они вышли из дома, сели на автобус и поехали в госпиталь.

Старый автобус не спеша катился по улицам Лондона, и в какой-то момент Одри заметила ателье миссис Олсен, которое уже открылось и было полно самых красивых нарядов.

«А, интересно, моё платье до сих пор там?», – подумала Одри и пристально посмотрела на витрину. Её сердце забилось быстрее, когда она увидела, что платье действительно висит на месте.

«Ух, висит!», – она успокоилась на миг представляя себя в этом красивом наряде, стоящей у новогодней ёлки.

Она повернулась к маме и спросила, подергав её за рукав:

– Мама, мама, ты меня слышишь?

– Да, доченька, слышу. Что случилось? Не говори мне, что ты снова что-то забыла дома.

– Нет, мама, просто скажи, когда у меня будут такие платья, как в том ателье, что находится недалеко от нашего дома?

– Одри, ты про ателье «Мир чудес миссис Олсен»? – уточнила Маргарет.

– Да, мама... Значит, эту женщину и правда зовут Олсен?

– Доченька, нельзя так говорить про женщину. Правильнее будет – миссис Олсен.

– Прости, мама, буду говорить миссис Олсен.

– Солнышко, во-первых, платья в ателье миссис Олсен очень дорогие, а во-вторых, не думаю, что твоя мама сможет их купить в скором времени расстроено воскликнула Маргарет.

– Мам, ты ведь работаешь с утра до позднего вечера, – напомнила Одри, глядя на маму с надеждой.

– Да, доченька, так и есть. Но денег, которые я зарабатываю, не хватает на большее, чем на продукты для дома и на твою школу. Если бы у нас было много денег, то я бы обязательно купила тебе те самые платья миссис Олсен, хотя бы перед Рождеством. К сожалению, она шьёт для таких, как мы, а в основном для богатых детей. Но не волнуйся, твоя мама что-нибудь придумает, – старалась успокоить её Маргарет.

Одри вздохнула, обдумывая слова мамы. Она знала, что жизнь иногда бывает сложной, но в глубине души надеялась, что когда-нибудь её мечта сбудется.

Да! Ура, мама! – радостно закричала Одри, когда Маргарет упомянула о платье.

– Одри, я тебе ещё ничего не обещала, но я очень постараюсь купить платье на твою школьную ёлку, – задумчиво произнесла Маргарет, глядя на ателье миссис Олсен издалека.

В тот день Одри сидела с мамой на работе, но, несмотря на радость, её сердце было грустным. Мысли о тех прекрасных нарядах, которые она видела каждый раз после школы, не давали ей покоя. «Вот бы мы с мамой тоже были богатыми, жили в большом доме, и я бы тогда могла носить эти самые красивые наряды из ателье», – мечтала Одри, наблюдая, как мама за столом заполняет бланки.

«Интересно, если бы у меня была волшебная палочка, как

в сказке, или если бы у мамы было много денег, она бы смогла купить мне самые красивые платья, что висят на витрине у миссис Олсен», – печально размышляла маленькая Одри, мечтая одеть на Рождество то самое платье с красным бантом.

Вдруг ей в голову пришла мысль о Санте, и она радостно обратилась к маме:

– Мама, скажи, мы можем написать письмо Санте на Рождество? Может, он подарит нам много, много денег! Ведь он приносит подарки каждый Новый Год?

Маргарет, вздохнув, ответила:

– Доченька, наш Санта не может нам подарить много-много денег. Он всего лишь приносит подарки, а желания, увы, навряд ли сможет исполнить», – сказала Маргарет с грустью в голосе. – Ты должна знать, солнышко, наш Санта не такой богатый, как кажется тебе.

– Мм, как жаль, – ответила Одри, глядя из окна на белый снег, который тихо и медленно падал на землю.

В тот вечер маленькой Одри не хотелось верить ни в чудеса, ни в Санту. Её мечты о красивом платье и счастливой жизни, полной радости, как будто растаяли вместе со снегом за окном. Она опустила голову и решила, что, может быть, чудеса не для таких, как они.

– Мама, – тихо начала она, – а ты думаешь, у нас когда-нибудь будет возможность купить платье из витрины? С красным бантом, как на празднике?

Маргарет остановилась и с нежной улыбкой посмотрела на свою дочь.

– Может быть, милая, если мы будем работать над этим вместе, – ответила она, и её сердце наполнилось теплом. – Главное, чтобы ты была счастлива.

Эти слова обнадежили Одри, и она с новым вдохновением продолжила мечтать о платье. Она понимала, что, несмотря на все трудности, любовь между ними сильнее любых препятствий.

Маргарет, глядя на свою дочку, чувствовала, как сердце её сжимается от боли. Она всегда старалась поддерживать веру Одри в чудеса, чтобы облегчить её страдания.

Значит, Санта вовсе не исполняет наши желания», – уныло подумала она, разглядывая белый снег за окном. – «А ещё говорят, что Рождество – самый лучший праздник. Тогда зачем Санта приходит в каждый дом? Зачем я пишу ему письма каждый год?»

Кажется, в тот зимний вечер маленькая Одри решила, что больше не хочет верить ни своим звёздам, ни Санте. После работы они с мамой сели на старый автобус, который ехал прямо до ворот их дома. Одри была печальной и не хотела ни с кем разговаривать. Но когда они проезжали мимо знаменитого ателье миссис Олсен, которое уже закрылось, Одри начала дергать маму за рукава.

– Мама, пойдём пешком домой, может, мы посмотрим на ателье миссис Олсен? Пожалуйста, мам, давай выйдем

здесь, – просила она, ведь ей так хотелось одним глазком взглянуть на то самое платье с красным бантом, что сияло за витриной.

Маргарет, увидев, что ателье закрыто, тихо ответила:

– Доченька, там уже закрыто.

– Мама, пожалуйста, выйдем здесь. Пусть ателье закрыто, зато витрина у них открыта всё время, пошли, мама! Пойдём, пожалуйста!

Одри оживилась, и Маргарет, не в силах отказать дочке, согласилась:

– Ну, хорошо, Одри, только после нам придётся идти пешком, поскольку это был наш последний автобус, что ездит в это время, – ответила она, посмотрев на свои часы.

В тот вечер мать с дочерью прошлись по знаменитой лондонской улице Оксфорд. Увидев известное учреждение, Одри радостно побежала к нему и начала трогать витрину, за которой стояли красивые маленькие манекены, одетые в самые чудесные платья, сверкающие издали, что были схожи со звёздами в глазах милой маленькой Одри...

На двери ателье висела вывеска «Закрыто». Вдруг Одри заметила то самое маленькое платье пурпурно-розового цвета с красным бантом, усыпанное сверкающими камнями, что было надето на манекене за витриной. Этот наряд манил её чудные маленькие глаза.

– Мама, это оно! Смотри, какое красивое платье с красным бантом вон там, за тем манекеном справа! Ты его ви-

дишь, мама? Оно такое нарядное! – восторженно говорила Одри, затаив дыхание. – Вот бы мне на Рождество это платье! Тебе нравится, мама?

Одри посмотрела на свою маму, которая в это время разглядывала ценники, пришитые к платьям снизу. Когда она увидела ценник на том красивом платье, её сердце сжалось. Цена этого наряда была 300 фунтов.

– Ух, ну и цены у миссис Олсен! – встревоженно произнесла Маргарет, не сдержав своего удивления. – Где она берёт такие цены на свои платья, солнышко? Твоё платье действительно очень дорогое, доченька. Оно стоит больше, чем все остальные платья, что висят здесь. Одри, мне никак не успеть купить его к твоему Рождеству. Это почти три мои зарплаты, – грустно произнесла Маргарет, чувствуя, как на сердце становится тяжело.

Она обняла дочь и попыталась скрыть свою печаль. Одри, заметив мрачное выражение на лицах матери, тихо спросила:

– Мам, а может, мы сможем собрать деньги как-нибудь? Маргарет улыбнулась, но её глаза оставались грустными.

– Милая, ты такая добрая, но даже с твоей помощью нам не хватит. У нас нет много времени, чтобы заработать такую сумму.

Одри задумалась, глядя на платье, которое манило её, как звезда на ночном небе. Она мечтала о том, чтобы это платье было её, и как бы ей ни было трудно, желание обладать им

не оставляло её. Она немного расстроилась, но её надежда не угасала. Она знала, что Рождество – это время чудес, и, возможно, мечта о платье всё же сбудется.

Мама, а в чём я буду на школьное Рождество? – спросила Одри с надеждой.

– Надень то платье, что я тебе покупала в прошлом году, – ответила Маргарет.

– Ну, мама, я ведь его ещё в прошлом году надевала! – возразила Одри, сморщив носик. Мама, мамочка, купи мне, пожалуйста, то платье с красным бантом на Рождество. Мне ничего не надо, кроме этого платья, мамочка, слышишь?

Маргарет, стоя рядом с витриной, не знала, как объяснить дочке, что покупка платья требует слишком много денег. Она чувствовала, что не сможет объяснить, как сложно будет собрать такую сумму.

Но, мама... – Одри прижалась к маме, чувствуя тепло и заботу, но не могла избавиться от своего разочарования. – Я так сильно хотела это платье...

– Я понимаю, милая. Но ты ведь знаешь, что настоящее волшебство не в одежде, а в том, как мы чувствуем себя внутри. Ты можешь быть самой красивой девочкой на празднике, даже если у тебя нет дорогого платья. Потому что ты особенная, и никто не сможет затмить твою улыбку и твоё доброе сердце, – сказала Маргарет, целуя дочку в лоб.

– Одри, вот увидишь, скоро твоя мама начнёт хорошо зарабатывать и купит тебе это платье. А пока, дочка, тебе нуж-

но прилежно учиться в школе и не пропускать так часто занятия. Хорошо, солнышко? – тихо сказала она.

– Хорошо, мама, пошли домой, – ответила Одри, чувствуя, что её мечта всё дальше уходит.

Они пошли дальше по заснеженной улице, а рождественские огоньки вокруг мерцали, как звёзды на небе, которые однажды Одри обещала себе больше не разглядывать. Но теперь она поняла, что чудеса – это не всегда то, что можно увидеть глазами, а то, что рождается в сердцах

Маргарет направилась тихими шагами к их дому, в глубине души не зная, как найти деньги для своей единственной дочери, ведь до Рождества оставалось всего три недели.

Одри была задумчивой, когда они с мамой возвращались домой, и всё время оглядывалась назад, не желая прощаться с платьем, которое стало символом её мечты. Ближе к одиннадцати они пришли в свою старую квартиру, где жили уже два года. Одри не хотела спать и снова ночью смотрела на звёзды из окна, надеясь, что её мама всё-таки купит ей то самое красивое платье с красным бантом из «Мир чудес Олсен».

И рано утром в свой нелюбимый понедельник Одри собралась в школу. А, Маргарет собралась на работу, хотя девочка в последнее время не хотела туда ходить. Причина была проста и горька для Одри: её одноклассники постоянно дразнили её щекастой. Но для Маргарет, которая зарабатывала всего 90 фунтов в госпитале, эта школа была единствен-

ной, которую она могла себе позволить. Зарплаты едва хватало на продукты и оплату обучения, и мысль о смене школы была невозможной.

Каждое утро начиналось с одинаковых жалоб:

– Мам, может, сегодня можно пропустить занятия? Ну, хотя бы один день, – просила Одри, делая жалобные глазки.

– Одри, нельзя пропускать школу, – спокойно отвечала Маргарет, готовясь к работе. – Почему ты не хочешь идти?

– Меня там всё время дразнят щекастой... – с грустью сказала девочка, осторожно касаясь своих пухлых щёк.

Маргарет знала, как сильно это беспокоило её дочь. Одри часто приходила домой после школы расстроенной, жалуясь, что её снова дразнили. С каждым разом ей становилось всё тяжелее просыпаться и идти в школу, где её звали «щекастой Одри».

– Мама, – грустно спросила Одри, стоя перед зеркалом и трогая свои щеки в то раннее утро. – Почему меня всё время так называют? Может быть, они правы? У меня и правда пухлые щёки...

Маргарет, улыбаясь, подошла к дочери, обняла её и с нежностью сказала:

– Доченька, ты не должна верить тому, что говорят другие. Они просто завидуют твоим прелестным щечкам. Ты знаешь, как сильно они нравятся твоей маме? Никого не слушай, моя дорогая. Главное – это не твои щёчки, а то, кем ты станешь в этой жизни. Твоё место в этом мире – вот что

действительно важно. Ты у меня такая умная и талантливая. И всегда помни: важно слушать только своё сердце, а не чужие слова, поняла?

– Поняла, мама, – ответила Одри, но грусть в её глазах всё ещё была заметна.

Маргарет знала, что будет нелегко помочь Одри принять себя, но верила, что со временем её дочь поймёт, что её уникальность – это не повод для насмешек, а причина гордиться собой.

Ну, ладно, уговорила, мама, пойду в свою нелюбимую школу, – вздохнула Одри. – А когда мы с тобой будем гулять спросила она глядя на себя в зеркале? Маргарет улыбнулась, но её улыбка была слегка грустной.

– Не знаю, солнышко, может на следующие выходные, кто знает? – ответила она, хотя в душе понимала, что опять придётся работать.

Одри и ее странная подруга Эмми.

Так в свой нелюбимый понедельник Одри приходила в школу. Как всегда, она чувствовала себя неуютно в классе, ведь её дразнили, обзывая щекастой. В классе Одри сидела за самой задней партой, рядом с ней обычно была Эмми – девочка, которая не любила ни с кем разговаривать, потому что была застенчивой и очень странной. Тем не менее, Эмми училась отлично, и они стали близкими подругами. Эмми была единственным другом для Одри, и она любила серый

и чёрный цвет больше всего на свете. Хотя Эмми была неразговорчивой и странной, Одри нравилось, что она не дразнила её, как остальные одноклассники.

В тот понедельник на уроке математики Эмми тихо поинтересовалась у Одри, в чём она придёт на школьную ёлку. Поскольку в канун Рождества все девочки в школе были озадачены одним главным вопросом: «В чём они придут на свою новогоднюю ёлку в школе?» Каждая из них мечтала быть самой красивой.

– Одри, ты слышишь? Что ты наденешь на ёлку? – спросила Эмми, глядя на подругу с надеждой.

На что грустная Одри не знала, что ответить.

– Я ещё не знаю, Эмми, в чём я приду на ёлку, – призналась она, опуская голову.

– А ты сама, что наденешь? – спросила Одри.

– Мама говорит, что купит мне платье розового цвета, но, если честно, я не люблю розовые и яркие цвета. Знаешь, я попросила её купить мне платье серого цвета или хотя бы синего, но навряд ли моя мама согласится мне купить платье таких цветов, – с лёгкой грустью ответила Эмми.

Одри была удивлена ответом своей странной подруги:

– Эмми, а ты разве не любишь розовый или фиолетовый? Это же мои самые любимые цвета, как и у большинства девочек.

Эмми, поглядев со свойственным ей странным взглядом, ответила:

– Одри, ты знаешь, я никогда не носила розовые платья. Мне кажется, розовый цвет очень скучный. Я предпочитаю тёмные оттенки. Хочу, чтобы мама купила мне платье серого цвета или хотя бы тёмно-синего.

Кажется, она и впрямь не хотела носить розовые или другие яркие платья.

– Эмми, Рождество – такой красивый и волшебный праздник! Мне кажется, лучше послушать маму и одеть то платье, которое она собирается тебе купить. Я уверена, что ярко-розовое платье тебе подойдет, – настаивала Одри.

– Думаешь? Может быть, и подойдет? А ты в чём придёшь, Одри? Ты уже решила, какое платье оденешь на Рождество?

– Нет, Эмми, но, знаешь, я бы очень хотела то прекрасное платье, что висит в «Мир чудес Олсен».

– Вау, «Мир чудес Олсен»! Да там же всё очень дорого! – ответила Эмми, услышав название того самого известного ателье, где продавались самые дорогие и прекрасные платья для богатых девочек. – Знаешь, моя мама мне часто говорит, что таким, как мы, там не шьют платья. Мы же с тобой не дети миллионеров.

Эмми тоже была наслышана о ценах на красивые платья в ателье миссис Олсен.

– Да, и правда, кажется, миссис Олсен никогда не шила платья для таких простых девочек, как мы.

– Если ты хочешь платье, что шьёт миссис Олсен, твоя мама, Одри, должна зарабатывать очень много денег, – до-

бавила Эмми с легким сожалением.

– Знаю, – тихо произнесла Одри, глядя в окно на падающий снег. – Но всё равно мечтать не вредно, правда?

Эмми кивнула, хотя в её глазах читалась нотка пессимизма. Они обе понимали, что мечты о красивых платьях не всегда осуществляются, но всё же надеялись, что когда-нибудь они смогут стать частью волшебного мира, о котором мечтали. Эмми всегда была сдержанной, но в её голосе чувствовалось любопытство. Одри вздохнула, вспомнив разговор с мамой и платье из ателье миссис Олсен, которое всё ещё оставалось лишь мечтой.

– Я не знаю, Эмми, – тихо ответила Одри, опуская глаза. – У меня пока нет ничего особенного. Наверное, надену своё старое платье, то, что носила ещё в прошлом году.

Эмми кивнула, не задавая лишних вопросов. Она знала, что Одри грустит по поводу школьной ёлки, и, как всегда, не стала давить на неё. Вместо этого она предложила:

– Если хочешь, можешь прийти ко мне после школы. Мы можем вместе поработать над домашним заданием.

Одри слабо улыбнулась. Она знала, что Эмми пытается поддержать её по-своему. Их дружба была тихой, но крепкой, и Одри всегда чувствовала тепло, когда была рядом с Эмми.

– Спасибо, Эмми. Я подумаю, – ответила она, стараясь скрыть свою грусть.

– — Мм, а что за платье там в «Мире Чудес»? Оно, на-

верное, очень красивое, да, Одри?

– Да, Эмми! Если бы ты только видела, какое оно красивое. Да и ещё этот красный блестящий бант посередине!

– Ладно, Одри, давай потом поговорим, начинается урок, – сказала Эмми, увидев строгий взгляд миссис Аманды, которая вела урок математики для первых классов.

– Может, лучше сходим туда вместе после занятий? Ты не хочешь на него посмотреть, Эмми?

– На что? – задумалась Эмми.

– Посмотреть? Вообще-то мне нужно домой, а то автобус мой очень редко ездит зимой. Но всё-таки хочется взглянуть на платье. Только ненадолго, Одри, хорошо? А то я тебя знаю... Да, давай после уроков сходим в «Мир Чудес Олсен»?

На что Одри тихо ответила, чтобы её не услышали в классе, особенно учительница по математике, которая была очень строгой и требовательной.

– Да, я знаю, я верю, оно тебе тоже очень сильно понравится, Эмми. Ближе к вечеру Одри с Эмми побежали в «Мир Чудес Олсен». Как только они подбежали к витрине, Одри увидела своё маленькое платье, висящее за стеклом, которое казалось, только дожидается свою хозяйку. Она радостно воскликнула:

– Эмми, Эмми, смотри! Вот это оно, моё любимое платье! Смотри, Эмми, оно и впрямь чудесное, не правда ли? Это моё самое любимое платье! Но правда была в том что Эмми

плохо видела в сумраке, и она не могла разглядеть его из-за витрины, которая была запотевшей от холода. Подруга была близорука и носила очки только по вечерам, когда выходила из школы. Из-за своего плохого зрения она плохо видела в сумраке. Эмми, поглядев на Одри, сказала:

– Подожди, Одри, я ничего не вижу из-за своего зрения. Погоди, я достану свои очки из сумки.

Эмми, поправляя очки на носу, посмотрела на платье через витрину и, наконец, воскликнула:

– Ух ты! Оно правда чудесное!

А ты что, разве плохо видишь, Эмми? Я не знала, – встревожилась Одри, поскольку оказалось, что Эмми всё время скрывала от неё, что она носит очки.

– Да не говори никому, пожалуйста. Одри, я знаю, что должна была тебе давно об этом рассказать, но я не хотела, чтобы кто-то об этом знал в нашем классе.

– А почему ты их в школе не носишь, Эмми? Мы ведь с тобой сидим в самом конце класса?

– Зачем, чтобы меня, как и тебя, обзывали в классе? Я ведь сижу с тобой и списываю у тебя, Одри. Прости меня, что так долго молчала про это.

– Эмми, это не главное в жизни. Знаешь, мне уже всё равно, что меня обзывают щекастой.. Понимаешь, Эмми, совсем не важно, если тебя будут обзывать очкастой. Зато я всегда буду тебе другом. Это не самое страшное в жизни. Не важно, что будут про нас говорить в классе, если ты бу-

дешь носить свои очки.

– Спасибо, Одри, если честно. Знаешь, мне стыдно их одевать. Кажется, что я в них на ботанику похожа. Боюсь, что я к ним очень сильно привыкну. И видишь, они мне вовсе не идут – сказала Эмми подправляя свои очки. И знаешь Одри, с грустью произнесла она

Думаю, это всё из-за того, что моя мама носит очки и папа. Быть может, это у нас семейное. Но после Эмми опустила глаза, услышав слова Одри. Она долго молчала, переваривая всё, что сказала её подруга.

Ты так легко об этом говоришь, Одри, – наконец тихо произнесла Эмми, потирая руки. – Но меня это всё-таки беспокоит. Я не хочу, чтобы надо мной смеялись... Я боюсь, что если начну носить очки, все в классе начнут обзывать меня ещё больше.

Одри прищурилась, вспоминая, как ей самой приходилось терпеть обидные слова от одноклассников из-за своих полных щёк. Её мама всегда говорила, что это пройдёт, что внешность – это не главное. Одри глубоко вдохнула и мягко взяла Эмми за руку.

– Знаешь, Эмми, я тоже боялась, – начала она с тихим вздохом. – Сначала мне было очень неприятно, когда кто-то говорил про мои щёки. Но мама однажды сказала мне, что самое важное – это то, как ты сама к себе относишься. И что если любишь себя, то тебе не страшны никакие обзывательства. А ещё... важно иметь рядом тех, кто тебя поддержива-

ет.

Эмми подняла взгляд на Одри. Её глаза блестели от слёз.

– И ты правда так думаешь? – спросила она, чуть дрогнувшим голосом. – Что если я буду носить очки, это ничего не изменит между нами?

– Конечно! – уверенно ответила Одри. – Ты ведь ты моя подруга, и это не изменится, даже если ты будешь носить очки или какой-то другой странный аксессуар. Главное – это то, какая ты внутри, а не то, что ты носишь.

Эмми слабо улыбнулась и вытерла глаза. Одри всегда умела найти нужные слова, чтобы подбодрить её.

– Спасибо, Одри. Ты, правда, удивительная подруга. Ты будешь рядом, да?

– Конечно, буду! – радостно подтвердила Одри, обнимая Эмми. – И если кто-то попробует тебя обидеть, я их проучу. Мы с тобой всё преодолеем вместе.

Эмми кивнула, почувствовав, что с поддержкой Одри ей станет легче. Ну, если ты действительно считаешь, что это не важно, тогда покажи мне на своё платье с красным бантом, Одри. Я всё-таки хочу взглянуть на него еще одним глазком.

– Да, Эмми, оно вон там, смотри, за белым платьем. Ты видишь? У него посередине есть красивый красный бант.

– А, то платье пурпурного розового цвета. Вижу, оно очень красивое, – сказала Эмми, увидев его посреди других платьев.

– Да, ты это честно, Эмми. А цвет? Как тебе цвет этого платья?

– Одри, ты ведь знаешь, что я не люблю яркие цвета, но цвет этого платья и впрямь красивый, как небо по утрам. Ты не замечала, Одри, что небо по утрам приобретает пурпурный розовый свет?

– Если честно, нет, Эмми, я не замечала этого. Но теперь буду обращать внимание, – улыбнулась Одри, глядя на подругу.

А ты взгляни на небо рано утром, пока твоя мама спит, и увидишь, что небо ранним утром не розового цвета, а пурпурного, как и это платье. Ну и талант миссис Олсен! Ты взгляни на остальные платья, вот бы мне то платье, что висит в углу. Ты видишь, Одри, рядом с твоим платьем? Восторженно произнесла Эмми увидев самые красивые платья, внутри ателье.

– А, вон то серого цвета, да, Эмми?

– Да, Одри. Мой любимый цвет. Погоди, Одри, я ещё не посмотрела на ценник на твоём платье. На ценнике, кажется, большая цифра с двумя нулями, – говорила Эмми, разглядывая ценник снизу того платья, на котором был красивый красный бант.

– Да, знаю, Эмми, ведь как-никак платья миссис Олсен очень дорогие.

– Ну да, Одри, оно и впрямь очень красивое платье, видно, что дорогое. Смотри, там на ценнике два нуля.

– Да, Эмми, знаю. Моя мама сказала, что это почти три её зарплаты. Жалко, что миссис Олсен не шьёт такие платья простым девочкам, как мы.

Печально говорила маленькая Одри, ещё раз поглядев на своё любимое платье, что блистало на витрине в это время.

– Да, если было бы так, то нам бы просто купили эти платья, что висят там. Но кажется, миссис Олсен любит шить наряды только для самых богатых девочек, а таким, как мы, кажется, не суждено одеть её прекрасные наряды... Одри, пошли, сюда кто-то идёт, – сказала встревожено Эмми.

– Это, наверное, сама миссис Олсен. Побежали быстрее, а то она снова будет ругаться, если увидит нас здесь. Пойдём быстрее, Эмми.

Сказала Одри, завидев строгую миссис Олсен, которая в позднее время обычно выходила сторожить своё ателье. Подруги направились к ближайшей остановке.

– Ладно, – сказала Эмми, собираясь сесть в автобус, который стоял на остановке и ждал своих пассажиров. – Я поехала домой, и уже поздно. А ты завтра придёшь в школу?

– Да, приду, Эмми.

– Хорошо, тогда до завтра, Одри, – пролепетала Эмми, подбежав к автобусу. Она помахала рукой и крикнула:

– Одри, Одри, ты только никому не говори в школе, что я ношу очки, хорошо!

– Да, я никому не скажу, Эмми! Мы ведь с тобой друзья,

а друзья всегда держат свои секреты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.